

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФИКТИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ФИКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ПО ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Денис ШКИПТАН,

аспирант кафедры правового регулирования экономики
ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»,
адвокат

Summary

The article is dedicated research of differentiation of fictitious business and fictitious economic activity by the characteristics of basic elements. The concepts of fictitious business and fictitious economic activity are determined. The review of legislation and legal literature is conducted with the purpose of determination of characteristic features of fictitious business and fictitious economic activity. Each of legal categories is differentiated on an object and objective side, and also to the subject and subjective. The results of this analysis can reveal major differences researched legal definitions and clearly demonstrate the imperfection of the definition «fictitious business», which is fixed at the legislative level. Differences which are determined during research, are a platform for creation of alternative decision for more effective legal settlement of fictitious activity of economic subjects.

Key words: fictitious business, fictitious economic activity, fictitious individual entrepreneur, fictitious non-profit organizations.

Аннотация

Статья посвящается исследованию дифференциации фиктивного предпринимательства и фиктивного хозяйствования по характеристике основных элементов. Определяются понятия фиктивного предпринимательства и фиктивного хозяйствования. Проводится обзор законодательства и юридической литературы с целью определения характерных особенностей фиктивного предпринимательства и фиктивного хозяйствования. Каждая из правовых категорий разграничивается по объекту и объективной стороне, а также субъекту и субъективной стороне. Результаты такого анализа позволяют раскрыть основные отличия исследуемых правовых дефиниций и четко продемонстрировать несовершенство дефиниции «фиктивное предпринимательство», которая закреплена на законодательном уровне. Отличия, которые определяются в ходе исследования, являются платформой для создания альтернативного определения для более эффективного правового урегулирования фиктивной деятельности субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: фиктивное предпринимательство, фиктивное хозяйствование, фиктивное физическое лицо-предприниматель, фиктивные некоммерческие организации.

Постановка проблемы. Одним из весомых средств нормопроектировочной техники является правовая дефиниция, которая вносит ясность и в полной мере раскрывает содержание категорий и понятий. Нормы-дефиниции позволяют сформировать должное понимание терминов как основных языковых единиц. С помощью оперирования правовыми дефинициями возможно разграничивать и соотносить понятия.

Законотворческая деятельность, заключающаяся в том числе и в создании правовых дефиниций, является довольно сложным процессом. От того, насколько корректно будут сформулированы основные определения, зависит действенность нормативно-правового акта.

Для установления основных принципов предотвращения и противодействия такому явлению, как фиктивная деятельность субъектов хозяйствования, необходима четкая правовая дефиниция или несколько ключевых дефиниций, которые на данное время отсутствуют в украинском правовом поле.

Актуальность темы исследования. Действующее законодательство Украины содержит правовую дефиницию «фиктивное предпринимательство», которая закреплена в Уголовном кодексе Украины. Других понятий, которые бы раскрывали содержание исследуемого явления, кроме как «фиктивная фирма», «фиктивное предприятие», не определено на нормативном уровне, а существуют такие лишь в правовой доктрине.

Вместе с тем ст. 55-1 Хозяйственного кодекса Украины предусмотрены признаки фиктивной деятельности субъекта хозяйствования.

Исходя из существования таких норм права, целесообразным является проведение дифференциации фиктивного предпринимательства с фиктивным хозяйствованием. Нередко хозяйствование или хозяйственную деятельность и предпринимательство рассматривают как подобные по содержанию категории, а иногда даже используют как синонимы, в том числе в контексте фиктивности. Однако хозяйствование (хозяйственная деятельность) и пред-

принимательство (предпринимательская деятельность) по законодательству Украины имеют отличительные признаки, что усматриваются по исследованию единства и дифференциации каждого из понятий.

Целью статьи является анализ существующих правовых дефиниций фиктивного предпринимательства и фиктивного хозяйствования в разрезе характеристики их основных элементов, что позволит определить полноту и действенность существующего нормативного определения, а также целесообразность его усовершенствования.

Изложение основного материала. «Фиктивное предпринимательство» определяется как создание или приобретение субъектов предпринимательской деятельности (юридических лиц) с целью прикрытия незаконной деятельности или осуществления видов деятельности, в отношении которых имеется запрет [2].

В противовес «фиктивному предпринимательству» будет поставлено «фиктивное хозяйствование», которое не имеет нормативного закрепления,

однако подвергалось научным интерпретациям и имеет более широкое значение.

К примеру, Д.С. Щеглов под фиктивным хозяйствованием как хозяйственным правонарушением понимает противоправные деяния субъекта хозяйственных отношений, которые противоречат целям хозяйственной деятельности, а именно достижению экономических и социальных результатов, за которые предусмотрена хозяйственно-правовая ответственность [13, с. 35].

Особенности корреляции таких терминов рассмотрим через характеристику основных элементов таких правонарушений.

Исходя из положений ст. 205 Уголовного кодекса Украины, с объективной стороны фиктивное предпринимательство может проявляться в совершении одного из двух действий: 1) создание субъекта предпринимательской деятельности – юридического лица; 2) приобретение субъекта предпринимательской деятельности – юридического лица.

Под созданием субъекта предпринимательской деятельности – юридического лица понимается его государственная регистрация, с момента которой субъект предпринимательской деятельности приобретает статус юридического лица. С 1 июля 2004 г. порядок государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности – юридических лиц определяется Законом Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» от 15 мая 2003 г. [3].

Под приобретением субъекта предпринимательской деятельности – юридического лица надо понимать приобретение любым способом права собственности на него как в целом, так и, например, путем приобретения любым способом «контрольного» пакета акций в акционерном обществе, покупки имущества предприятия, которое приватизируется, что позволяет осуществлять контроль над деятельностью субъекта предпринимательства, то есть иметь решающее влияние на хозяйственную деятельность.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 205 Уголовного кодекса Украины, является формальным,

преступление считается оконченным с момента или создания (государственной регистрации) субъекта предпринимательской деятельности – юридического лица, или его приобретения при наличии умысла на его использование указанной в диспозиции ч. 1 ст. 205 цели [5, с. 622–623].

Объективная сторона фиктивного хозяйствования, по мнению Д.С. Щеглова, заключается в осуществлении субъектом хозяйствования действий, противоречащих целям хозяйственной деятельности, а именно достижению экономических и социальных результатов. До таких деяний следует отнести осуществление хозяйственной деятельности субъектом хозяйствования, который зарегистрирован с нарушением действующего законодательства, осуществление деятельности, противоречащей учредительным документам или запрещенной законом, заключение фиктивных и мнимых сделок, непредставление в течение года органам государственной налоговой службы налоговых деклараций, документов финансовой отчетности в соответствии с законом, а также отсутствие юридического лица по указанному местонахождению [13, с. 35].

К объективной стороне можно отнести признаки фиктивности, которые закреплены в ст. 55-1 Хозяйственного кодекса Украины [1].

Установление объективной стороны фиктивного предпринимательства освещает сразу две составляющие, которые сужают уголовную ответственность за такое общественно-опасное деяние. Во-первых, ограничение действий, которые подпадают под фиктивное предпринимательство, в том числе только создание и приобретение субъекта предпринимательской деятельности. А во-вторых, сведение круга субъектов хозяйствования к юридическим лицам, оставляя без внимания физических лиц-предпринимателей, некоммерческие структуры и другие субъекты хозяйствования.

Хотя стоит отметить, что не так давно Уголовный кодекс Украины был дополнен ст. 205-1 «Подделка документов, которые подаются для проведения государственной регистрации юридического лица и физических лиц – предпринимателей», а именно внесение в документы, которые в соответствии

с законом подаются для проведения государственной регистрации юридического лица или физического лица – предпринимателя, заведомо ложных сведений, а также умышленное предоставление документов, содержащих заведомо ложные сведения, государственному регистратору [2].

Хотя данная норма в определенной степени выступает в качестве дополнения (расширения) ст. 205 Уголовного кодекса Украины, однако объективная сторона фиктивного хозяйствования гораздо шире. Деяния, которые нарушаются фиктивными субъектами хозяйствования, регулируются многочисленными актами законодательства (Хозяйственный кодекс Украины, Гражданский кодекс Украины, Закон Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» и другие нормативно-правовые акты). Что касается круга субъектов хозяйствования, то целесообразно раскрыть их, анализируя субъект правонарушения.

Таким образом, если объективная сторона фиктивного хозяйствования охватывает объективную сторону фиктивного предпринимательства, то их субъекты существенно различаются.

Субъекты фиктивного хозяйствования следует анализировать с учетом положений ст. 55 Хозяйственного кодекса Украины, где субъектами хозяйствования признаются участники хозяйственных отношений, которые осуществляют хозяйственную деятельность, реализуя хозяйственную компетенцию (совокупность хозяйственных прав и обязанностей), имеют обособленное имущество и несут ответственность по своим обязательствам в пределах этого имущества, кроме случаев, предусмотренных законодательством.

Субъектами хозяйствования являются:

1) хозяйственные организации – юридические лица, созданные в соответствии с Гражданским кодексом Украины, государственные, коммунальные и другие предприятия, созданные в соответствии с настоящим кодексом, а также другие юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность и зарегистрированные в установленном законом порядке;

2) граждане Украины, иностранцы и лица без гражданства, которые осу-

ществляют хозяйственную деятельность и зарегистрированные в соответствии с законом как предприниматели [1].

Стоит подробнее сосредоточить внимание на субъектах хозяйствования, учитывая то, что из анализа ст. 205 Уголовного кодекса Украины, субъект предпринимательской деятельности сводится к юридическому лицу, которое осуществляет свою деятельность с целью получения прибыли, оказывают негативное влияние на механизм искоренения противоправной минимизации налогов и легализации доходов.

Как отмечает Л.М. Дудник, диспозиция ч. 1 ст. 205 Уголовного кодекса Украины устанавливает ответственность за совершение фиктивного предпринимательства виновных лиц, которые создают или приобретают в собственности исключительно субъектов предпринимательской деятельности со статусом юридических лиц, что, по нашему мнению, сужает уголовную ответственность за действия лиц, которые создали или приобрели субъекты хозяйствования, осуществляют предпринимательскую или хозяйственную деятельность без статуса юридического лица или осуществляют некоммерческую предпринимательскую деятельность [11, с. 231–240].

Этот вопрос исследовался коллективом авторов Л.М. Дудник, В.К. Шкарупа, Г.М. Бирюков в монографии «Административно-правовое обеспечение деятельности налоговой милиции по противодействию фиктивному предпринимательству», где приводятся примеры таких лиц, в том числе:

1) физические лица-частные предприниматели, которые согласно п. 2 ст. 55 Хозяйственного кодекса Украины являются субъектами хозяйствования, осуществляющие предпринимательскую деятельность без статуса юридического лица. Таких лиц организаторы преступных схем часто используют как подставные лица с целью перевода через их расчетные счета средств, полученных преступным путем или для других преступных целей;

2) субъекты хозяйствования, неюридические лица, обособленные подразделения (структурные единицы) хозяйственных организаций различного профиля, которые определены в п. 5 ст. 5 Хозяйственного кодекса Украины,

которые могут осуществлять хозяйственную деятельность самостоятельно (оказывать услуги, выполнять заказы на проектирование, сооружений, одежды, транспортировки и т. д.). Такие фирмы в определенных условиях могут выполнять фиктивную деятельность, неуказанную в учредительных (уставных) документах;

3) юридические лица, субъекты хозяйствования, которые осуществляют некоммерческую хозяйственную деятельность без цели получения прибыли (неприбыльные организации: кредитные союзы, благотворительные фонды, культурно-просветительные общества, учебные заведения, партии, другие общественные организации и т. п.) согласно ст. 52 Хозяйственного кодекса Украины. Расчетные счета таких организаций часто используются преступниками для «вымывания» бюджетных средств, используются не по назначению и для других преступных целей. Практика правоохранительных органов свидетельствует, что благотворительные фонды привлекают средства физических и юридических лиц для аккумуляции инвестиций в отдельные отрасли хозяйства, но на самом деле такие фонды используются как «финансовые пирамиды».

4) обслуживающие сельскохозяйственные кооперативы (перерабатывающие, заготовительно-сбытовые, снабженческие, сервисные и другие), которые не являются субъектами предпринимательской деятельности – юридическими лицами в понимании ст. 205, которые направляют свою деятельность на обслуживание сельскохозяйственного и другого производства участников кооперации. Такие кооперативы создаются для оказания услуг, связанных с производством, переработкой, сбытом продукции растениеводства, животноводства, лесоводства, рыболовства, поскольку целью их деятельности является получение прибыли. Указанные кооперативы часто используются правонарушителями в схемах сельскохозяйственных предприятий для получения незаконной прибыли, уклонения от налогообложения, незаконного получения налогового кредита и других злоупотреблений с сельскохозяйственной продукцией [12, с. 50–51].

В современном мире одним из самых прибыльных сфер являются инновационные и информационные технологии, однако, несмотря на их значительную доходность, а также существующие налоговые льготы, ИТ бизнес-структуры также широко применяют для своих рабочих систем оформления как физических лиц-предпринимателей для минимизации налогового нагрузки.

Стоит отметить, что, несмотря на убыточный для государства факт регистрации «фиктивного предпринимателя», его деятельность находится в правовом поле. Создание последнего является лишь одним из методов налогового планирования отдельного предприятия, поэтому целесообразность разоблачения таких легальных методов уклонения от налогообложения не всегда признается как контролирующими органами, так и самими субъектами хозяйствования.

Физическое лицо предприниматель несет серьезную угрозу для государства, фискальной системы и развития экономики страны. Однако в то же время привлечь такое лицо к ответственности за фиктивное предпринимательство невозможно в связи с отсутствием необходимой нормы права.

Часто обсуждению на различных уровнях подвергался вопрос фиктивных некоммерческих организаций, в том числе благотворительных организаций.

Согласно данным Украинского форума благотворителей лишь каждый пятый из 15 тыс. фондов, действующих в стране, действительно выполняет свою прямую функцию – сбор пожертвований на решение тех или иных проблем. Деятельность других (ежегодно в Украине появляется около 2 тысяч новых фондов) нацелена на решение иных задач (например, в обход закона на концентрацию средств для предвыборных кампаний политиков или на сбор обязательных взносов организациями, которые юридически брать плату за свои услуги не могут – ведомственные больницы, школы или детские садики). Отдельная категория «неправильных» фондов – структуры, собирающие средства для фальшивых историй больных людей [14].

В Чехии, Словакии и Болгарии средства на все благотворительные проек-

ты перечисляются на единый короткий sms-номер, при этом над финансовыми потоками установлен четырехкратный контроль: со стороны операторов мобильной связи, контент-провайдеров, общественных организаций и местных форумов благотворительности.

Очистить филантропию от псевдо-организаций можно с помощью сертификации фондов [14].

Факторами развития таких фиктивных фондов являются разные объективные причины, однако такая противоправная деятельность не может оставаться без внимания контролирующих органов.

Анализируя субъектов фиктивного хозяйствования, удалось выяснить, что сама дефиниция «хозяйствования» включает в себя как субъектов предпринимательства (юридических лиц и физических лиц-предпринимателей), так и некоммерческих субъектов хозяйствования (благотворительные фонды, учебные заведения, кредитные союзы и другие организации).

Для продолжения дифференциации рассмотрению подлежит субъект фиктивного предпринимательства.

Следует отметить, что понятие субъекта преступления, предусмотренного ст. 205 Уголовного кодекса Украины, необходимо рассматривать в двух аспектах:

1) как юридическую категорию, определенную действующим уголовным законодательством, а также другим законодательством и нормативно-правовыми актами.

2) как элемент состава преступления, совокупность признаков, при наличии которых данное лицо может нести ответственность за совершенное уголовно-правовое посягательство [8, с. 320–360].

П.П. Андрушко отметил, что, если лицо, на имя которого зарегистрирован или от имени которого приобретен субъект предпринимательской деятельности – юридическое лицо, не осознавало истинной цели его создания или приобретения, считая, что субъект предпринимательства будет осуществлять законную деятельность, к нему не применяется уголовная ответственность в связи с отсутствием вины. Исполнителем преступления, предусмотренного ст. 205 Уголовного кодекса Украины, должно признаваться

лицо, которое побудило формального владельца юридического лица создать или продать его [6, с. 398].

Результатом анализа субъектов фиктивного предпринимательства и фиктивного хозяйствования являются бесспорные выводы о том, что одной из наиболее значимых причин сложности привлечения к ответственности за совершение фиктивной хозяйственной деятельности согласно действующей норме Уголовного кодекса Украины является ограниченность круга субъектов хозяйствования, на которых может распространяться действие такой нормы.

Не стоит без внимания оставлять и субъективную сторону фиктивного предпринимательства и фиктивного хозяйствования.

В соответствии с расширенным анализом состава преступления, указанного в научно-практическом комментарии к Уголовному кодексу Украины, с субъективной стороны преступление «фиктивное предпринимательство» характеризуется прямым умыслом. Цель создания или приобретения субъектов предпринимательской деятельности является обязательным признаком субъективной стороны: прикрытия с помощью созданного или приобретенного субъекта предпринимательской деятельности или осуществление видов деятельности, в отношении которых имеется запрет. При этом целью создания (приобретения) субъекта предпринимательской деятельности может быть и осуществление им также законной деятельности, которая в будущем может фактически осуществляться, но наличие и такой цели на квалификацию действий виновного не влияет [5, с. 623–634].

Субъективная сторона фиктивного хозяйствования не является обязательной составляющей хозяйственного правонарушения и не характеризуется прямым умыслом. Это также становится отличительной чертой по сравнению с четкой целью фиктивного предпринимательства.

Выводы. Детальное расслоение преступления «фиктивное предпринимательство» и «фиктивное хозяйствование» на основные характерные признаки позволило реализовать цель, которая ставилась перед проведением соотношения таких понятий.

Поэтому правовая дефиниция «фиктивное предпринимательство» является недостаточной функциональной и содержательно развернутой для эффективного применения ее в процессе противодействия реальной фиктивной деятельности предприятий и предпринимателей.

В противовес ей выступает правовая категория «фиктивное хозяйствование», которая оказалась основательно охватывающей все существующие реалии осуществления хозяйственной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Господарський кодекс України від 02 травня 2003 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18. – Ст. 144.
2. Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.
3. Про державну реєстрацію юридичних осіб та фізичних осіб – підприємців Закон України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua>.
4. Про практику застосування судами законодавства про відповідальність за окремі злочини у сфері господарської діяльності : Постанова Пленуму Верховного Суду України № 3 від 25 квітня 2003 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/va003700-03>.
5. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / за заг. ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренка, С.В. Фесенка. – 2-е вид., перероб. та доп. – К. : Дакор, 2008. – 1428 с.
6. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / відп. ред. С.С. Яценко. – 4-е вид., переробл. та доповн. – К. : А.С.К., 2005.
7. Андрушко П.П. Коментар до статті 205 Кримінального кодексу України / П.П. Андрушко // Законодавство України. Науково-практичні коментарі. – 2002. – № 1. – С. 42–54.
8. Беніцький А.С Кримінальне право. Загальна частина : [підручник] / за ред. А.С. Беніцького, В.С. Гусланського, О.О. Дудорова, Б.Г. Розовського. – К. : Істина, 2011. – 1112 с.
9. Бондарчук В.В. Проблема визначення нормативних ознак

суб'єкта фіктивного підприємництва (ст. 205 КК України) / В.В. Бондарчук // Європейські перспективи. – 2012. – № 4(2). – С. 78–83.

10. Грін О.О. Роль «фіктивних підприємств» у функціонуванні організаційно-економічного механізму оподаткування підприємницької діяльності громадян України. Формування ринкової економіки в Україні / О.О. Грін, В.В. Кміть. – 2009. – № 19. – С. 195–199.

11. Дудник Л.М. Проблеми застосування кримінальної відповідальності за фіктивне підприємництво / Л.М. Дудник // Науковий вісник національної академії державної податкової служби України (економіка, право). – Ірпінь, 2004. – № 4(26). – С. 231–240.

12. Дудник Л.М. Адміністративно-правове забезпечення діяльності податкової міліції щодо протидії фіктивному підприємництву : [монографія] / [Л.М. Дудник, В.К. Шкарупа, Г.М. Бірюков] ; за заг. ред. В.Т. Білоуса. – Ірпінь : Національний університет ДПС України, 2009. – 176 с.

13. Щеглов Д.С. Відмежування фіктивного господарювання як господарського правопорушення від злочину «фіктивне підприємництво» / Д.С. Щеглов // Підприємництво, господарство, право. – 2008. – № 8. – С. 33–36.

14. Ширма для обману. Більшість українських благодійних фондів взагалі не займаються благодійністю [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ua.korrespondent.net/journal/1578671-korrespondent-shirma-dlya-obmanu-bilshist-ukrayinskih-blagodijnih-fondiv-vzagali-ne-zajmayutsya-blag>.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Василий ЮРЧИШИН,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Черновицкого юридического института
Национального университета «Одесская юридическая академия»,
старший советник юстиции, почетный работник прокуратуры Украины

Summary

This paper investigates the powers of the prosecutor's pre-trial investigation. The Basic Law (art. 121) deprived the prosecutor authority personally conduct pretrial investigation under obligations undertaken by the Government of Ukraine to membership in the Council of Europe in 1995, although a number of EU countries (Italy, Germany, Hungary, Romania, Poland, Sweden and etc.) prosecutors have the right to conduct pre-trial investigation in its entirety. Ukrainian lawmakers arbitrarily deprived of the right to the prosecutor overseeing the investigation of certain offenses personal fully, so as not having practical skills in collecting, consolidating and reviewing the evidence, the prosecutor loses his professional skills as a procedural leader, overseer of the observance of laws in the investigation of criminal offenses and how prosecutor in the trial. What can give written instructions to the investigator, the prosecutor who himself never investigated any criminal offense? The legislator gave the prosecutor the right to carry out only a few investigators (ODA) and the proceedings in the criminal proceedings. Pre-trial investigation of criminal offenses – a complex process to limit the function of the prosecutor in connection with his direct participation in the investigation of criminal offenses, is in the collection of evidence, in any case impossible.

Key words: powers of the prosecutor in pre-trial investigation, its direct participation in the individual (detective) and the proceedings during the preliminary investigation.

Аннотация

В статье исследованы полномочия прокурора на досудебном расследовании. Основной Закон (ст. 121) лишил прокурора полномочий лично проводить досудебное расследование в полном объеме на основании обязательств, взятых правительством Украины при принятии в членство Совета Европы в 1995 г., хотя в ряде стран Европейского Союза (Италия, ФРГ, Венгрия, Румыния, Польша, Швеция и другие) прокуроры наделены правом на проведение досудебного расследования в полном объеме. Украинский законодатель безосновательно лишил надзирающего прокурора права лично расследовать отдельные уголовные правонарушения в полном объеме. Не имея практических навыков в сборе, закреплении и проверке доказательств, прокурор теряет свое профессиональное мастерство как процессуальный руководитель, надзиратель за соблюдением законов при расследовании уголовных правонарушений и как обвинитель в судебном разбирательстве. Как может давать письменные указания следователю прокурор, который сам никогда не расследовал уголовных преступлений? Законодатель наделил прокурора правом проводить только отдельные следственные (розыскные) и процессуальные действия по материалам уголовных производств. Досудебное расследование уголовных правонарушений – сложный процесс, ограничивать функцию прокурора, связанную с непосредственным его участием в расследовании уголовных преступлений, в полном объеме, то есть в собирании доказательств, ни в коем случае нельзя.

Ключевые слова: полномочия прокурора на досудебном расследовании, его непосредственное участие в проведении отдельных (розыскных) и процессуальных действий в ходе досудебного следствия.

Постановка проблемы. С принятием нового Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) 13 апреля 2012 г. и новой редакции Закона Украины «О прокуратуре» от 14 октября 2014 г. одним из основных субъектов уголовного производства

стал прокурор. На него законодатель возложил исполнение общепроцессуальной функции обвинения и других уголовно-процессуальных функций, обусловленных спецификой прокурорской деятельности в конкретных стадиях уголовного производства. В соответствии с ч. 2 ст. 36 УПК